

Особенности уголовной ответственности за хищение отдельных энергоносителей в Великобритании

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-10-72-76>

ШЕСТАК В.А.

Доктор юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России,
119454, г. Москва, Россия,
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ЦЫПЛАКОВА А.Д.

Бакалавр права
МГИМО МИД России
119454, г. Москва, Россия,
e-mail: tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

В статье рассмотрены вопросы уголовной ответственности за отдельные энергетические преступления в Великобритании. Авторами проанализирована взаимосвязь норм статутного и прецедентного права Англии и Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии, а также релевантных положений уголовно-правовой доктрины Соединенного Королевства. Изучены контекстные положения специализированных законов об уголовной ответственности и отраслевого энергетического законодательства. В качестве основной разновидности уголовно наказуемых деяний в сфере энергетики выделяется преступное хищение (присвоение, изъятие) отдельных энергоносителей, и рассматриваются особенности, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности за повреждение или уничтожение распределительных сетей, оборудования и счетчиков, за сговор о хищении электрической энергии и газа, а также за владение приборами исключительно для данной цели.

Ключевые слова: Великобритания, хищения электроэнергии и газа, статутное уголовное право, отраслевое энергетическое законодательство, прецедентное уголовное право, присвоение электричества.

Для цитирования: Шестак В.А., Цыплакова А.Д. Особенности уголовной ответственности за хищение отдельных энергоносителей в Великобритании // Уголь. 2022. № 10. С. 72-76. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-10-72-76.

ВВЕДЕНИЕ

Ежегодно в Великобритании расследуются более 150 тыс. случаев предполагаемого хищения электроэнергии и газа и около 1,5 тыс. граждан обвиняются в совершении данного противоправного деяния, основным способом совершения которого выступает незаконное вмешательство в функционирование счетчиков учета [1]. Во многих случаях обвиняемые на протяжении длительного периода времени незаконно используют электричество или газ на нескольких объектах или предприятиях, тем самым нанося ущерб интересам граждан и организациям, а также оказывая негативное влияние на безопасность объектов гражданской инфраструктуры, в том числе транспортной [2, 3].

По некоторым подсчетам, британские энергетические компании теряют до 2,5 процентов от объема продаж по причине хищений энергии (суммы измеряются порядка 0,2-0,5 млрд фунтов стерлингов в год) [4]. На определенных неблагоприятных территориях потери поставляемой энергии вследствие хищений могут составлять до 75% [5].

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ

Ввиду достаточно запутанного характера британского права лица, подозреваемые в хищении энергоносителей, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с одним или несколькими из следующих актов: Закон о краже 1968 г.: раздел 13 (хищения электроэнергии), раздел 25 (приготовление к краже); Закон о краже 1978 г.: раздел 1 (незаконное получение услуг путем обмана) и раздел 2 (уклонение от ответственности путем обмана), Закон о преступном причинении вреда 1971 г.; Закон об уголовном праве 1977 г. В отношении Англии, Шотландии и Уэльса действуют также Закон о коммунальных услугах 2000 г.; приложение 2В к Закону о газе 1986 г. (украденные поставки газа, повреждение газового оборудования и вмешательство в работу измерительного оборудования). Отдельные нормы предусмотрены правом Северной Ирландии, такие как Закон Северной Ирландии о краже 1969 г.; Закон Северной Ирландии об энергетике 2011 г.: раздел 10 (1) в случае повреждения газовой установки.

В ряде случаев ответственность за энергетические преступления наступает на основании общих норм. К примеру, в Англии и Уэльсе лицо привлекается к ответственности за повреждение трубопроводов, электрических сетей, любого рода распределительных сетей как за умышленное причинение вреда чужому имуществу на основании соответствующей нормы Закона об уголовном ущербе 1971 г. [6]. Важнейший признак субъективной стороны деяния – отсутствие законных оправданий для уничтожения или повреждения имущества.

Если в результате повреждений произошло загрязнение окружающей среды, то собственники энергетических предприятий несут уголовную ответственность также за вред окружающей среде на основании отраслевых законов, например Закона об окружающей среде 1995 г. [7]. Отметим, что ответственность за такие нарушения ранее относилась к категории деликтов на основании норм общего права [8].

Тем не менее британские исследователи не склонны рассматривать энергетические преступления в своей совокупности, поэтому предметом исследования является хищение электричества как основного вида преступлений в энергетической сфере. Квалификация подобного деяния вызывает определенные затруднения не только в странах общего права, но и в континентальных правовых системах по причине сложности классификации электроэнергии как объекта гражданского оборота [9].

В британской правовой доктрине соответствующие преступные деяния нередко именуются присвоением электроэнергии [10] и являются статутными в основных нациях (юрисдикциях) Великобритании: Англии и Уэльсе, Северной Ирландии. В Шотландии соответствующие преступления преследуются по общим нормам о посягательствах на собственность с целью хищения и с учетом положений релевантных прецедентов.

В Англии и Уэльсе ответственность за присвоение электричества предусмотрена разделом 13 Закона о краже 1968 г. [11] (ранее – разделом 10 Закона о воровстве

1916 г.), в соответствии с которым лицо, которое, не имея на то соответствующих прав, или по своей недобросовестности впустую растрчивает или отводит электроэнергию любого вида, подлежит лишению свободы на основании обвинительного акта сроком не более, чем на пять лет. Данное обстоятельство имеет крайне важное значение в части уголовного преследования, поскольку соответствующие категории дел рассматриваются судом присяжных. В то же время в данном случае не применяются особые правила ареста, позволяющие арестовывать подозреваемых без наличия судебного приказа. Однако трактовка рассматриваемой нормы позволяет сделать вывод о том, что данное деяние может преследоваться и в порядке суммарного производства в установленных случаях.

Важно отметить, что, хотя закон говорит о незаконном изъятии электроэнергии, ответственность также наступает и за хищения газа из распределительных сетей, при этом специальные оговорки не требуются. Речь идет о гибридном (альтернативном, двойном) правонарушении, обвинение по которому возможно только в рамках состязательного уголовного процесса в порядке либо обвинительного, либо приказного (суммарного) производства. В качестве наказания предусмотрено лишение свободы сроком до пяти лет (при обвинительном производстве) или лишение свободы сроком до шести месяцев, либо штраф, не превышающий предписанной суммы, либо оба вида наказания (при суммарном производстве) [12].

Несмотря на формальную сходность положений раздела 13 Закона о краже 1969 г. [13] с данной нормой, в Северной Ирландии предусматривается иной предельный срок заключения – 12 месяцев, а правило суммарного производства распространяется на все хищения электроэнергии при условии согласия обвиняемого (не только на мелкие хищения).

Данное правонарушение также рассматривается в качестве преступления против собственности в соответствии с разделом 3 Закона о посещении войск 1952 г. [14], на основании которого к уголовной ответственности могут привлекаться представители расквартированных иностранных войск, иностранных и международных организаций.

Среди наиболее резонансных дел в данной категории – дело R против McCreadie и Tume 1992 г. [15], дошедшее до Апелляционного Суда, в соответствии с которым подделка счетчика сама по себе не образует состав исследуемой категории преступлений. Ответственность может наступать за нарушение отраслевого закона, хотя на основании него привлекают достаточно редко. Если за подделкой счетчика следует также хищение электроэнергии, пусть даже в незначительных масштабах, данное деяние преследуется по разделу 13 Закона о краже 1968 г.

Кроме того, прецедентная практика исходит из следующего: за перенаправление похищенной электроэнергии на коммерческое предприятие несут ответственность как те, кто замыслил преступное переподключение, так и исполнители деяния, однако не собственники предприятия, если они не входили в число лиц, вступивших в сговор с умыслом на хищение энергии. При этом ответствен-

ность по разделу 13 Закона о краже 1968 г. наступает не только за бытовые хищения, но и за хищения в интересах (в пользу) юридических лиц (см. дело R против Ноар и Ноар 1982 г.) [16].

Важно также отметить, что по разделу 25 Закона о краже 1968 г. лицо может быть приговорено к ответственности за покушение на хищение электроэнергии (приготовление к преступлению) в случае, если при злоумышленнике будет найдено специализированное устройство, которое может быть использовано исключительно с целью незаконного изъятия электроэнергии. Имеются случаи успешного привлечения за преступный сговор в целях совершения хищения электрической энергии, в частности между предпринимателями или гражданами и работниками энергетических компаний [5].

Несмотря на наличие специальной нормы, в английском отраслевом энергетическом законодательстве имеются также и конкурирующие нормы: приложения 6 и 7 к Закону об электроэнергии 1989 г. [17], в соответствии с которыми выделяются два состава уголовно наказуемых деяний: повреждение электрической установки (предприятия по генерированию электрической энергии), линий или счетчиков и незаконное вмешательство в работу счетчика. Последнее рассматривается как уголовно наказуемое деяние также в соответствии с параграфом 10 Приложения 5 Закона о газе 1986 г. [18], однако закон не содержит норм о повреждении передаточных устройств, а ответственность за совершение подобных деяний наступает на основании общих норм об ответственности за повреждение (уничтожение) чужого имущества. С субъективной стороны, деяния могут быть совершены как умышленно, так и по причине виновной халатности.

Исследователи Университета Лестера М. Фитч и К. Грэм отмечают, что практика привлечения к ответственности именно за нарушение положений Закона об электроэнергии практически отсутствует, в то время как случаи непосредственного изъятия (хищения) электроэнергии квалифицируются на основании раздела 13 Закона о краже 1968 г. [19]. В то же время имеется достаточно обширная практика привлечения к уголовной ответственности за нарушение работы счетчиков газа. Считается, что преступления подобного рода могут совершаться по причине бедности (включая дефицит топлива), что является важным с позиции криминальной превенции, однако данный тезис не является универсальным и не распространяется на все случаи преступного вмешательства в работу энергетики. При этом следует отметить, что в Великобритании, в отличие, например, от России, устанавливается два типа счетчиков: предоплатные (принцип оплаты по мере потребления) и постоплатные (кредитные). Выяснено, что потребители с предоплатными счетчиками в 17 раз более склонны к совершению незаконного вмешательства в счетчики, нежели чем потребители с кредитными счетчиками.

Обратим внимание, что отраслевое законодательство позволяет генерирующей организации (поставщику) в случае обнаружения соответствующих нарушений прекратить подачу электроэнергии (газа) до судебного разбирательства (иного урегулирования), а также убрать счет-

чик энергетического ресурса. При этом последствия данной превентивной меры могут считаться весьма серьезными, поскольку виновное лицо оплачивает переподключение к сетям и переустановку счетчиков наряду с компенсацией ущерба. По мнению авторов, данная мера необоснованно расширяет пределы уголовного наказания, а сами преступления данной категории нередко продиктованы бедностью людей, поэтому соответствующая диспозитивная санкция, которая может повлечь наступление крайне неблагоприятных имущественных последствий и, более того, применяется до установления вины судом, не соответствует принципу справедливости уголовного преследования, а также противоречит презумпции невиновности и должна быть отменена [19].

Кроме того, принудительное отключение виновных лиц от распределительных сетей в мировой практике, в том числе в странах системы общего права (в США и Канаде), является административным актом, который осуществляется на основании судебного решения, как правило, по гражданскому иску. При этом уголовное и гражданское законодательство в этой части разделены – иск может быть подан и удовлетворен до завершения уголовного процесса, что позволяет соблюсти принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. При этом запрет на отключение потребителя от энергетических сетей отсутствует, в отличие от сходного положения в английском законодательстве о водоснабжении.

ВЫВОДЫ

В заключение отметим, что, несмотря на достаточно высокий уровень социально-экономического развития, энергетические преступления в Великобритании весьма распространены. Это, безусловно, требует применения общих и специальных мер превенции, а также развитого законодательства об уголовной ответственности в данной сфере. Правонарушители могут быть привлечены к ответственности на основании как общих норм уголовного права, так и специальных положений, предусматривающих уголовную ответственность за преступное хищение (присвоение, изъятие) электрической энергии и газа. К ответственности также могут быть привлечены лица за сговор о хищении с работниками энергетических компаний, а также за владение приборами, единственным назначением которых выступает хищение электроэнергии. Дела о хищении электроэнергии могут рассматриваться в порядке как обвинительного заключения, так и суммарного производства, а максимальное наказание за его совершение – до пяти лет лишения свободы.

Отраслевое законодательство об электроэнергии предусматривает ответственность за повреждение сетей и оборудования, а также счетчиков электроэнергии и газа. Такая норма конкурирует со специальной нормой об изъятии электроэнергии, поскольку совпадает цель преступного посягательства. При этом единая позиция о разграничении составов преступлений не выработана, и особо критикуется норма о превентивном отключении подозреваемого от распределительных сетей, которое поставщик производит без санкционирования судом и до вынесения решения о виновности лица.

Список литературы

1. Sims B. Over 1,000 pieces of information on energy crime passed to Crimestoppers across last six months. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.risk-uk.com/1000-pieces-information-energy-crime-passed-crimestoppers-across-last-six-months> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Problems of Ensuring Security of Transport Infrastructure Facilities / A. Zemlin, I. Kholikov, I. Mamedova et al. / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 666. 042002.
3. Zemlin A., Kholikov I., Mamedova I. Current Issues of Metro Safety Technical Regulations. In: Proceedings of the XIII International Scientific Conference on Architecture and Construction 2020. Lecture Notes in Civil Engineering. Springer, Singapore. 2021. Vol 130. pp. 236-247 URL: https://doi.org/10.1007/978-981-33-6208-6_24. (дата обращения: 15.09.2022).
4. Dick A.J. Theft of electricity – how UK electricity companies detect and deter, 1995. 5 с.
5. Keenan T. Theft of Electricity (Illegal Abstraction). 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ofgem.gov.uk/ofgem-publications/39239/7639-terrykeenan.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).
6. Criminal Damage Act 1971. 1971. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/48/pdfs/ukpga_19710048_en.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
7. Environment Act 1995. 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/25> (дата обращения: 15.09.2022).
8. Anderson M. Transnational corporations and environmental damage: Is tort law the answer // Washburn Law Journal. 2001. № 41. С. 399-426.
9. Матияшук С.В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 94-99.
10. Martin E.A. A dictionary of law. Oxford: Oxford University Press, 2009. 602 с.
11. Theft Act 1968. 1968. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60> (дата обращения: 15.09.2022).
12. Section 122 of The Sentencing Act 2020. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/17/section/122/2020-12-01> (дата обращения: 15.09.2022).
13. The Theft Act (Northern Ireland) 1969. 1969. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/apni/1969/16> (дата обращения: 15.09.2022).
14. Visiting Forces Act 1952. 1952. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6and1Eliz2/15-16/67> (дата обращения: 15.09.2022).
15. R v McCreadie and Tume. 1992. 96 Cr App R 143, CA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lccsa.org.uk/r-v-mccreadie-r-v-tume-1992/> (дата обращения: 15.09.2022).
16. R v Hoar and Hoar. 1982. Crim LR 606. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lccsa.org.uk/r-v-hoar-hoar-1982/> (дата обращения: 15.09.2022).
17. Electricity Act 1989. 1989. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/29/contents> (дата обращения: 15.09.2022).
18. Gas Act 1986. 1986. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/44/contents> (дата обращения: 15.09.2022).
19. Fitch M., Cosmo G. Electricity and gas theft. Centre for Utility Consumer Law, University of Leicester, UK, 2000. 10 с.

Original Paper

UDC 343.7 © V.A. Shestak, A.D. Tsyplakova, 2022

ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2022, № 10, pp. 72-76

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-10-72-76>**Title****FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR THEFT OF CERTAIN ENERGY RESOURCES IN THE UK****Authors**Shestak V.A.¹, Tsyplakova A.D.¹¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, 119454, Russian Federation**Authors Information****Shestak V.A.**, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru**Tsyplakova A.D.**, LL.B., e-mail: tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru**Abstract**

The article discusses the issues of criminal responsibility for certain energy crimes in the UK. The authors analyze the interrelation of the norms of statutory and case law of England and Wales, Northern Ireland and Scotland, as well as the relevant provisions of the criminal law doctrine of the United Kingdom. The contextual provisions of specialized acts and sectoral energy legislation have been studied. Authors have determined larceny, or illegal appropriation, or unlawful abstraction of certain energy resources as the major energy crime and elaborated specific features of prosecuting for damaging or destroying distribution networks, equipment and meters, going equipped and conspiring to steal electricity and gas, as well as possessing special devices solely for this purpose.

Keywords

UK, Theft of electricity and gas, Statutory criminal law, Sectoral energy legislation, Criminal precedents, Abstracting electricity.

References

1. Sims B. Over 1,000 pieces of information on energy crime passed to Crimestoppers across last six months. 2017. [Electronic resource]. Available at: <https://www.risk-uk.com/1000-pieces-information-energy-crime-passed-crimestoppers-across-last-six-months> (accessed 15.09.2022).
2. Zemlin A., Kholikov I., Mamedova I. & Zemlina O. Problems of Ensuring Security of Transport Infrastructure Facilities. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021, (666), 042002.
3. Zemlin A., Kholikov I. & Mamedova I. Current Issues of Metro Safety Technical Regulations. In: Proceedings of the XIII International Scientific Conference on Architecture and Construction 2020. Lecture Notes in Civil Engineering, Springer, Singapore, 2021, (130), pp. 236-247. Available at: https://doi.org/10.1007/978-981-33-6208-6_24 (accessed 15.09.2022).
4. Dick A.J. Theft of electricity – how UK electricity companies detect and deter, 1995. 5 p.

LEGISLATION AND RIGHTS

5. Keenan T. Theft of Electricity (Illegal Abstraction). 2004. [Electronic resource]. Available at: <https://www.ofgem.gov.uk/ofgem-publications/39239/7639-terrykeenan.pdf> (accessed 15.09.2022).
6. Criminal Damage Act 1971. 1971. [Electronic resource]. Available at: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/48/pdfs/ukpga_19710048_en.pdf (accessed 15.09.2022).
7. Environment Act 1995. 1995. [Electronic resource]. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/25> (accessed 15.09.2022).
8. Anderson M. Transnational corporations and environmental damage: Is tort law the answer. *Washburn Law Journal*, 2001, (41), pp. 399–426.
9. Matiyaschuk S.V. Electric energy and power as special objects of civil turnover: questions of theory and practice. *Journal of Russian law*, 2008, (12), pp. 94–99. (In Russ.).
10. Martin E.A. A dictionary of law. Oxford, Oxford University Press Publ., 2009, 602 p.
11. Theft Act 1968. 1968. [Electronic resource]. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60> (accessed 15.09.2022).
12. Section 122 of The Sentencing Act 2020. 2020. [Electronic resource]. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/17/section/122/2020-12-01> (accessed 15.09.2022).
13. The Theft Act (Northern Ireland) 1969. 1969. [Electronic resource]. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/apni/1969/16> (accessed 15.09.2022).
14. Visiting Forces Act 1952. 1952. [Electronic resource]. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6and1Eliz2/15-16/67> (accessed 15.09.2022).
15. R v McCreadie and Tume [1992] 96 Cr App R 143, CA. [Electronic resource]. Available at: <https://www.lccsa.org.uk/r-v-mccreadie-r-v-tume-1992/> (accessed 15.09.2022).
16. R v Hoar and Hoar [1982] Crim LR 606. [Electronic resource]. Available at: <https://www.lccsa.org.uk/r-v-hoar-hoar-1982/> (accessed 15.09.2022).
17. Electricity Act 1989. 1989. [Electronic resource]. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/29/contents> (accessed 15.09.2022).
18. Gas Act 1986. 1986. [Electronic resource]. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/44/contents> (accessed 15.09.2022).
19. Fitch M., Cosmo G. Electricity and gas theft. Centre for Utility Consumer Law, University of Leicester, UK, 2000, 10 p.

For citation

Shestak V.A. & Tsyplakova A.D. Features of criminal liability for theft of certain energy resources in the UK. *Ugol'*, 2022, (10), pp. 72–76. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-10-72-76.

Paper info

Received June 8, 2022

Reviewed July 18, 2022

Accepted September 26, 2022

Международный экосаммит в Красноярске. ESG-принципы работы СУЭК

СУЭК приняла участие в работе II Международного экосаммита «Сибирская перспектива», который прошел в Красноярске, в фанпарке «Бобровый лог».

В ходе блиц-сессии «Место человека в климатической повестке новой реальности», одного из ключевых мероприятий деловой программы экосаммита, представители Компании СУЭК выразили свое мнение по поводу того, что может стать ключевым фактором решения проблемы изменения климата – технологии, люди или государственные действия.

По словам **заместителя генерального директора АО «СУЭК-Красноярск» Марины Смирновой**, для достижения положительных изменений необходима синхронизация всех участников, процессов и направлений. Речь идет об определении основных векторов реализации экологической политики государством, об экологичном по-

ведению в быту населения, о нацеленности научного сообщества на поиск и разработку экологичных технологий, а бизнес и промышленный сектор – на их применение.

Как отметила **Марина Смирнова**, для промышленности ESG-повестка является неотъемлемой частью развития наряду с повышением эффективности: *«Все технологии, которые внедряются сегодня, априори являются экологичными. Примеры – строительство на всех предприятиях СУЭК высокотехнологичных комплексов очистки карьерных и поверхностных вод замкнутого цикла, системное восстановление земель, акцент при замене оборудования не только на его производительности, но и на полном соответствии экологическим требованиям».*

Тесно сотрудничает СУЭК в вопросах экологии с научным сообществом: жителям частного сектора в Красноярске и других городах края Компания предлагает бездымный брикет – инновационный продукт, при сгорании в бытовых котлах не выделяющий вредных веществ в атмосферу.

«Важная тема и воспитание нового, экологически ответственного человека, – добавила представитель СУЭК. – Наша Компания все годы ведет большую просветительскую работу. В нее вовлечены не только сотрудники и их семьи, но и жители шахтерских городов разного возраста».

Все перечисленные мероприятия внедряются СУЭК как в рамках действующей экологической программы, так и в поддержку нацпроекта «Экология» с 2021 г. Компания носит официальный статус «Партнер национальных проектов».

